

Хян вспомнил лекцию по истории Китая, которую он слушал в университете.

"Зачем император Юнлэ отправил Чжэн Хэ в экспедицию? – профессор, специалист по истории династий Мин и Цин, начал лекцию с вопроса. – Чтобы это понять, нужно вспомнить, как Юнлэ пришел к власти. Он захватил трон в результате переворота. И, как любой узурпатор, он нуждался в том, чтобы оправдать свое правление. Поэтому он организовал военные походы против монголов и отправил Чжэн Хэ в экспедицию".

"Но почему экспедиции Чжэн Хэ, которые были одним из самых удивительных событий 15 века, так и не повторились? – продолжал профессор. – Ведь эпоха Великих географических открытий могла начаться в Азии, а не в Европе!"

"Все дело в том, что в то время Китай торговал не товарами, а данью. – объяснил профессор. – Император Юнлэ получал дань от других стран, а взамен дарил им подарки. И ему не было никакой выгоды от того, чтобы отправлять корабли в далекие страны".

"К тому же, экспедиции Чжэн Хэ были очень дорогими. – продолжал профессор. – Каждый раз, когда флот возвращался в Китай, император должен был награждать моряков, ремонтировать корабли, строить новые..."

"Императору Юнлэ были нужны не новые земли, а экзотические товары, которые привозил Чжэн Хэ. – сказал профессор. – Он хотел показать всему миру свое могущество".

"Именно поэтому, – закончил профессор, – после смерти Юнлэ его советники уничтожили отчеты о путешествиях Чжэн Хэ. Они боялись, что новый император, прочитав эти отчеты, снова начнет тратить деньги на бессмысленные экспедиции".

"Поэтому, – Хян, закончив свой рассказ, посмотрел на Седжона, – для китайцев отчет Чжэн Хэ был бесполезным".

"Да, – Седжон и министры кивнули. – Ты прав".

"Конечно, – согласился Седжон, – морские экспедиции – это очень дорогое удовольствие. А Юнлэ отправлял флот в разные страны каждый год..."

Седжон вспомнил о военных походах против монголов, которые Юнлэ организовал, чтобы укрепить свою власть.

"В этом году, – сказал он, – он снова собирается идти войной на монголов".

Министр церемоний, услышав слова Хяна, покачал головой.

"Если уж китайцы решили уничтожить отчеты Чжэн Хэ, – сказал он, – то, может быть, и нам не стоит их читать?"

"Китай – это одно, а Чосон – другое, – возразил Хян. – Китай торгует данью, а мы должны торговать товарами".

"Торговать товарами?" – министры не поняли.

"Я имею в виду – нормальную торговлю", – пояснил Хян.

Он начал объяснять:

"Сначала, конечно, нужно будет отправить послов, – сказал Хян, – но потом торговать будут купцы".

"И мы будем обмениваться товарами, – продолжал Хян, – а не данью. Нам нужны одни товары, им – другие".

"А какая от этого польза государству? – министр финансов, поглаживая бороду, спросил.

"Государство будет контролировать торговлю, – ответил Хян. – Мы будем предоставлять купцам корабли, защищать их от пиратов, взимать пошлины и налоги".

"А еще, – добавил Хян, – государство сможет контролировать цены на товары первой необходимости. Например, на соль".

"Товары первой необходимости? – министр финансов удивился. – Разве их нет в Чосоне? У нас есть все, что нужно! А то, чего нет, – нам и не нужно!"

"Господин министр, – Хян улыбнулся, – вы разве не знаете, что такое черный перец?"

"А!" – министр финансов и остальные министры тут же все поняли.

Черный перец, который привозили в Корё арабские купцы, был очень дорогой пряностью. Корейцы использовали чеснок и имбирь, чтобы перебить запах мяса, но черный перец, даже в небольших количествах, придавал блюдам неповторимый аромат.

Большинство людей не могли себе позволить покупать черный перец и использовали вместо него плоды корейского перца.

"Да, – министр финансов кивнул, – черный перец – это хороший пример. Но зачем нам его импортировать? Если люди начнут тратить деньги на дорогие пряности, то страна обеднеет".

"Конечно, есть такой риск, – согласился Хян. – Но, когда люди становятся богаче, они хотят лучше одеваться и вкуснее есть. Если запретить им покупать то, что им нравится, то они начнут покупать контрабанду. А контрабанда – это дорого! И опасно! Цены на контрабандные товары будут расти, а вместе с ними – и взятки чиновникам!

"Ясно", – министр финансов кивнул.

До того, как торговля с Китаем была легализована, большинство товаров в Чосон попадало контрабандой.

"Да, – Седжон, который слушал их разговор, кивнул. – Ты прав, Хян-и. Взятки – это проблема".

Хян, обрадованный тем, что король его понимает, поклонился.

"Спасибо, отец".

Он вспомнил историю, которую слышал в школе.

"Есть два слова, которые часто путают, – говорил учитель литературы. – "Подарок" и "взятка". Вам кажется, что "подарок" – это корейское слово, а "взятка" – японское? Но на самом деле – все наоборот!"

"Я повторяю, – Хян, вдохновленный поддержкой Седжона, продолжал, – когда страна

становится богатой, люди начинают жить лучше. И, как бы они ни были бережливы, им хочется попробовать что-нибудь новенькое, вкусненькое. Согласны?"

"Согласны", – министры кивнули.

"Поэтому государство должно контролировать торговлю продуктами питания", – сказал Хян.

"Теперь я все понял", – министр финансов улыбнулся.

Хян посмотрел на него.

"А те товары, которые я просил вас купить, – спросил он, – они прибыли?"

"Да, Ваше Высочество, – министр финансов сверился со списком. – Вон те двадцать сундуков".

"Отлично! – Хян, обрадовавшись, побежал к сундукам. – Больше, чем я ожидал!"

Он открыл один из сундуков и рассмеялся.

"Вот оно!"

Седжон и министры, сгорая от любопытства, подошли к нему.

"Что это?" – спросил Седжон.

"Сахар, отец!" – Хян, сияя от счастья, ответил.

"Сахар!"

* * *

Хян, просматривая список книг, которые привезли послы, проворчал:

"С каждым разом книг все меньше... – сказал он. – В Китае, наверное, мало новых книг".

"Что же мне заказать?" – Хян задумался.

В этот момент он увидел на столе тарелку с корейскими сладостями.

"Вот оно!" – Хян хлопнул себя по лбу.

"Ваше Высочество? – евнух, который стоял у двери, испуганно заглянул в комнату. – Что случилось?"

"Ничего!" – Хян отмахнулся.

"Никакой личной жизни!" – подумал он с досадой.

Хян вспомнил слова своего учителя истории:

"В Корё и в Чосоне сахар был большой редкостью, – говорил учитель. – И по тому, как корейцы относились к сахару, можно судить о том, насколько Чосон был изолирован от внешнего мира. Мать короля Мунджона, королева Сохон, во время болезни захотела поесть сахара, но его нигде не было. Говорят, что, когда Мунджон, став королем, наконец-то раздобыл сахар, он принес его на могилу матери и горько плакал... А во времена Чунджона в Чосон приехали

китайские послы и подарили королю сахар. "В нашей стране, – сказали они, – сахар продается на каждом рынке. А у вас – это деликатес!" Конечно, они говорили вежливо, но я уверен, что они думали: "Вот, держите, дикари! Это – сахар!"

* * *

Сахарный тростник выращивали в Индии еще до нашей эры. В 7 веке технология производства сахара попала в Китай, а в 10 веке, во времена династии Сун, сахар начали производить в больших количествах. На юге Китая появились плантации сахарного тростника, и сахар стал доступен даже простым людям.

'Ну и дела! – Хян, вспомнив слова учителя, был возмущен. – В Китае сахар едят все, а в Чосоне – это деликатес!'

'Значит, сахар! – решил Хян. – Красный перец пока что не завезли, так что, острых блюд придется подождать. Но сладкое – это уже сейчас!'

* * *

"Сахар? – Седжон и министры, увидев, что двадцать сундуков доверху набиты сахаром, были ошеломлены. – Зачем нам столько?"

"Хян-и, – Седжон покачал головой, – ты же наследный принц! Нельзя быть таким расточительным..."

"Господин министр, – Хян, не обращая внимания на упреки, повернулся к министру финансов, – в накладной указана стоимость?"

"Да, Ваше Высочество", – министр финансов кивнул.

"Сколько?"

"Э-э-э... – министр финансов полистал книгу. – Сахар... сахар... двадцать лян серебра?"

"И сколько весит этот сахар?"

"Двести гван*, Ваше Высочество".

Гван* – корейская мера веса, равная 3,75 кг. 200 гван = 750-800 кг.

Седжон и министры, услышав это, открыли рты от удивления. Двести гван сахара стоили целое состояние! Даже королевский двор не мог позволить себе купить столько сахара!

А Хян купил его всего за двадцать лян серебра!

Конечно, двадцать лян – это немалые деньги. Но, по сравнению со стоимостью сахара, это была просто смешная цена.

"Неужели... неужели это все – сахар? – Седжон, указывая на сундуки, с трудом выговорил. – И ты купил его всего за двадцать лян?"

"Да, отец", – Хян кивнул.

"Двести гван... – Седжон покачал головой. – Это же целая гора!"

"Это – золотая жила!" – Хян улыбнулся.

"Золотая жила? – Седжон не понял.

"Да, – кивнул Хян. – Мы будем продавать сахар! Государство установит монополию на продажу сахара, как на продажу соли! И казна будет полна!"

Седжон и министры, услышав это, оживились.

Хян, видя их реакцию, решил, что нужно действовать быстро.

"Я могу вам все объяснить, – сказал он, – но это займет много времени. Может быть, мы сначала уберем эти сундуки?"

"Да, конечно! – Седжон тут же согласился. – Ученые из Зала Достойных! Заберите эти записи и как можно скорее переведите их! Мне нужно знать все – где побывал Чжэн Хэ, какие там страны, какие там люди, какие там товары! И эти сундуки с сахаром – отнесите на склад!"

"Слушаемся, Ваше Величество!" – ученые и чиновники поклонились.

"Хян-и, пойдем!" – Седжон, схватив сына за руку, потащил его во дворец.

Министры поспешили за ними.

"Сколько здесь книг?" – спросил один из ученых, оставшись один на один с чиновником из Министерства финансов.

"Триста шестьдесят", – ответил чиновник, сверившись со списком.

"Триста..." – ученый покачал головой.

"Отнесите эти сундуки в Зал Достойных", – приказал он носильщикам.

"Слушаемся, господин", – носильщики поклонились и начали грузить сундуки на телеги.

"А эти – отнесите на склад", – чиновник из Министерства финансов показал на сундуки с сахаром.

"Слушаемся, господин".

<http://tl.rulate.ru/book/114223/4460694>